

Экономическая политика азиатских «тигров» в борьбе с Covid-19 и его последствиями

Ребрей С. М., к. э. н., МГИМО;

Гетьман С. С., Варакин М. Ю., Тихомиров А. - студенты, МГИМО

В статье рассматривается экономическая политика Южной Кореи, Сингапура, Гонконга и Тайваня в условиях коронавируса. Несмотря на интенсивные связи и географическую близость с Китаем, азиатские “тигры” эффективно справляются с последствиями пандемии по сравнению с развитым Западом. Статья посвящена поискам причин эффективности экономической политики “тигров”.

Ключевые слова: Covid-19, коронавирус, коронакризис, Япония, Тайвань, Гонконг, Сингапур, Республика Корея, азиатские «тигры», экономическая политика

S. Rebrey, S. Getman, M. Varakin, A. Tikhomirov. Economic policy of Asian Tigers amidst Covid-19 and its aftermath

The paper concerns economic policies of Hong Kong, Singapore, South Korea and Taiwan amidst pandemic. Despite strong economic ties and geographic proximity to the coronavirus infection pesthole the Four Asian Tigers have efficiently managed the consequences of the pandemic, which differs them from developed West. The article searches major factors of the effective economic policies.

Keywords: Covid-19, coronavirus, coronacrisis, Japan, Taiwan, Hong Kong, Singapore, Republic of Korea, Asian Tigers, economic policy

В 2020 г. мир накрыла пандемия коронавируса, которая коренным образом изменила жизнь граждан разных стран и приоритеты развития государств в будущем. В борьбе с пандемией прослеживаются две основных цели: снизить заболеваемость и смертность, а также минимизировать экономические потери. С одной стороны, эти цели не противоречат друг другу: чем быстрее пик заболеваемости будет преодолен, тем быстрее начнется экономическое восстановление. Однако жёсткость, длительность, а главное, эффективность ограничительных мер в разных странах сильно варьировалась, как и экономические последствия кризиса.

В данной связи экономическая политика развитых экономик Азии представляет особый исследовательский интерес. Способности к высокоэффективной мобилизации подтверждаются тем фактом, что “тиграм” единственным удалось вслед за Японией в кратчайшее время преодолеть разрыв в развитии и попасть в число развитых экономик во второй половине XX века. Несмотря на статус «новичков» в клубе развитых экономик,

«тигры» занимают лидирующие позиции в мировых экономических рейтингах (напр. Global Competitiveness Report, Doing Business и др.).

Рассматриваемые экономики отличаются высокой интеграцией и географической близостью с Китаем, соответственно, можно было ожидать, что именно в этих экономиках эпидемия разразится быстрее и сильнее, чем во всем мире. Такие факторы как высокая плотность населения, старение населения, высокая открытость экономики (у Гонконга и Сингапура) и активное участие в миграции рабочей силы также повышают риски распространения пандемии. В то же время необходимо подчеркнуть и то, что тесные связи с КНР, переживающей бурный экономический рост, сыграли большую роль в том, насколько быстро страны смогли приступить к восстановлению экономик.

Несмотря на новизну исследуемого события, вышло уже немало экономических исследований, посвященных происходящим изменениям в мировой и глобальной экономиках. Летом 2020 г. был опубликован план действий ООН по борьбе с пандемией «Ответные меры ООН на пандемию COVID-19» и сопроводительные аналитические записки по таким темам как продовольственная безопасность, люди, находящиеся в перемещении, психологическое здоровье, права человека, задолженность, социально-экономическое воздействие, сфера труда, города, туризм, неравенства, образование и здравоохранение. В разделе, посвященном социально-экономическому воздействию, содержится призыв ООН к решительным мерам в борьбе с вирусом, а аргументом выступает беспрецедентный спад мировой экономики в 2020 г. В этом же разделе производится оценка минимального пакета антикризисных мер - 10% ВВП. Авторы плана ООН напоминают, что «мы сильны лишь настолько, насколько сильна самая слабая система здравоохранения в нашем взаимосвязанном мире»¹. Другими словами, в публикациях как ООН, так и других международных организаций и существенной доле исследований внимание сфокусировано на проблемах развивающихся стран. Тем не менее нельзя сказать, что развитые экономики все благополучно справляются с кризисом. Так, весной 2020 г. Италия вышла на второе место после Китая по числу зараженных (Saglietto *et al.*, 2020).

Эмпирически подтверждается позитивное влияние карантинных мер (Atalan, 2020), социальной дистанции и ношения масок (Chiang, Chiang and Chiang, 2020) на снижение смертности и на экологию, однако экономические (Jena *et al.*, 2021) и психологические последствия (Salameh *et al.*, 2020), скорее, негативные. Рекомендации по экономическому восстановлению изобилуют анализом перспективности экономики замкнутого типа (Wuyts

et al., 2020). Кроме того, в контексте сокращения или заморозки глобальных цепочек добавленной стоимости рекомендуется восстанавливать экономику путем локальной индустриализации в развитых экономиках (Moore and Collins, 2021). Сравнительные культурологические исследования показывают, что общества, основанные на принципах индивидуализма хуже справляются с последствиями пандемии (Ozkan *et al.*, 2021).

Опыт “тигров” также нашел отражение в мировом научном дискурсе. Так, опыт Гонконга рассматривается в качестве позитивного примера и высокоэффективных мер, которые позволили в кратчайшее время восстановить движение трудовых ресурсов и других факторов и результатов производства с материковым Китаем (McCartney, Pinto, Liu, 2020) и в целом восстановить деловую активность (Nakim *et al.*, 2020).

Сингапурский опыт находит менее позитивную оценку в сфере непосредственной борьбы с распространением коронавируса: несвоевременные меры привели к серьезной нагрузке на здравоохранение (Lee *et al.*, 2020). Вместе с тем, открытость сингапурского правительства в отношении бизнеса и граждан, направленная на оказание всесторонней помощи экономическим субъектам во время кризиса, а также на то, чтобы не допустить масштабной экономической рецессии, являются эффективным примером экономической политики государства в период “коронавирусной” пандемии (Quah, 2021).

Опыт Республики Корея по борьбе с коронавирусом подтверждает, что введение ограничительных мер на ранних стадиях, в частности, социального дистанцирования, существенно повышает эффективность сдерживания распространения вируса и уменьшает летальность (Нye *et al.*, 2021). Кроме того, пример Южной Кореи показывает, что высокое доверие к общественным институтам и традиции коллективизма позитивно влияют на восприятие населением вводимых правительством ограничительных мер, что повышает эффективность борьбы с пандемией (Кye, Hwang, 2020).

Тайвань также продемонстрировал высокий уровень готовности к борьбе с распространением пандемии, действуя на опережение (Chien, Veü, Koenig, 2020). Во многом благодаря тому, что государство еще в самом начале пандемии ввело достаточно жесткие ограничения (закрытие границ, введение карантина для прибывающих из-за рубежа), стране удалось избежать жесткого локдауна и, как следствие, экономической рецессии в 2020-м г., сохранив положительные темпы роста экономики (Kuo, 2020).

Тем не менее авторам не удалось найти комплексный анализ экономической политики развитых экономик Азии в условиях пандемии. С точки зрения приложения

результатов исследования на практику, актуальность комплексного исследования заключается в способности выявить общие закономерности и частные проблемы. С точки зрения развития теории, такая работа делает вклад в изучение альтернативной западной развитой модели экономики, что актуально для России, находящейся в поисках эффективной модернизационной модели.

Таким образом, цель исследования - выявить причины эффективности мер, принятых для борьбы с распространением пандемии и ее негативными экономическими последствиями, в развитых экономиках Азии. Для достижения цели поставлены следующие задачи: оценить экономическую конъюнктуру в развитых странах Азии до пандемии; проследить изменение эпидемиологической и экономической ситуации на фоне пандемии; проанализировать меры по: предотвращению распространения Covid-19, снижению экономического спада, поддержке населения на фоне ухудшения экономической ситуации; провести сравнение результативности предпринятых мер между развитыми экономиками Азии.

В рамках данной работы анализируется достаточно узкий временной период - 2020-2021 годы, что связано с уникальностью и новизной происходящих в мире событий, вызванных пандемией коронавируса, развивающейся с начала 2020 года. Исходя из поставленных задач, ключевым методом данного исследования является социально-экономический статистический анализ, что связано с необходимостью подробно изучить и проанализировать экономическую политику развитых стран Азии в период пандемии, и социально-экономическую динамику в стране на фоне развития пандемии COVID-19. Кроме того, для выявления эффективности принятых мер и проведения сравнения их эффективности между странами в данной работе использован компаративный анализ.

Результаты исследования

Сопоставление данных по количеству зараженных, погибших, пакета стимулирующих мер в процентах к ВВП и прироста реального ВВП в 2020 и 2021 гг. (прогноз МВФ), позволяет выделить ряд особенностей, свойственных азиатским “тиграм”.

	Азиатские тигры	Западные развитые экономики
Случаи заболевания на 1 млн чел.	3 343	55 799
Летальные исходы на 1 млн чел.	15	1 112

Падение реального ВВП, 2020 г.	-3	-7
Рост реального ВВП, 2021 г. <i>Прогноз МВФ</i>	4	4
Пакет стимулирующих мер, % к ВВП	10	8
Норма валового сбережения, 2019 г.	34	25
Норма валового накопления, 2019 г.	24	21
Экспортная квота, 2019 г.	114	72
Сокращение экспорта товаров, 3 квартала 2020 г.	-3	-12

Составлено по данным: Всемирная Организация Здравоохранения, URL: <https://covid19.who.int/>, Всемирный Банк, URL: <https://data.worldbank.org/>, Международный Валютный Фонд URL: <https://www.imf.org/en/countries#S>, Институт экономических исследований Тайваня (TIER), URL: Department of Statistics, Taiwan, URL: https://www.moea.gov.tw/Mns/dos_e/bulletin/Bulletin_En.aspx?kind=14&html=1&menu_id=6744&bull_id=8310

Во-первых, развитие экономики Азии удивляют сравнительно малым числом погибших. Лишь в Республике Корее погибшие от коронавируса составили 30 чел. на млн. На Тайване - лидере по числу выживших, - доля погибших составила 0,4 чел. на млн.

Во-вторых, обращает внимание более существенный разрыв между количеством зараженных и количеством погибших в среднем в азиатских развитых экономиках по сравнению с западными, соответственно 0,5% и 2,2%. Это может быть связано и с более масштабным тестированием, и с более эффективным лечением.

В-третьих, пакет антикризисных мер в “тиграх” составил более 10% ВВП, за исключением Тайваня, который сумел избежать карантина. Среди западных экономик только США и Великобритания выделили более 10% ВВП.

В-четвертых, в 2020 г. у “тигров” в среднем экономика сократилась вдвое меньше, чем на Западе, что обусловлено не только меньшими масштабами эпидемии, но скорее меньшим сокращением экспорта в 2020 г. Интеграция азиатских тигров в мировое хозяйство уступает европейской с точки зрения институализации связей. Отсутствие единой интеграции в Азии наподобие Евросоюза рождает дискуссии о необходимости

создания интеграционной группировки. Подобный путь развития событий часто рассматривается как единственный, ведущий к устойчивому развитию. Альтернативный взгляд, напротив, рассматривает азиатский регион как уже высокоинтегрированный (экспортная квота в среднем составила 114% против 79% на Западе и 72% в ЕС), и не нуждающийся в институционализации подобных связей (Khana, 2019). Отсутствие институциональной интеграции позволяет азиатским странам поддерживать взаимовыгодные отношения, несмотря на разные уровни социально-экономического развития, а предпочтение двустороннего формата отношений расширяет возможности маневрирования. В частности, в условиях пандемии и резкого снижения объемов внешней торговли открытые азиатские экономики сумели перенаправить торговые потоки. Кроме того, росту тайваньского экспорта в условиях пандемии способствовала переориентация торговых потоков материкового Китая в 1 квартале 2020 г. в условиях жестких ограничений: прирост тайваньского экспорта в феврале составил почти 30%¹.

Другое важное отличие развитых экономик Азии от западных - это сохранение большой нормы валового сбережения, несмотря на переход на постиндустриальную стадию и интенсификацию производства. Норма валового накопления также остается выше в Азии, чем в Европе, хотя и в среднем на 10 п.п. отстает от уровня сбережений. Это позволило азиатским экономикам легче и быстрее аккумулировать необходимые средства и направить их на восстановление экономики.

То есть в целом, можно сделать вывод, что развитые экономики Азии понесли меньше людских и экономических потерь во время пандемии. Это связано с большим пакетом антикризисных мер, который в соответствии с рекомендациями ООН превысил 10% ВВП. Однако это не единственная причина. Американские и британские меры имели сопоставимый масштаб, но не были столь же эффективны. Другая причина - это наличие опыта борьбы с эпидемиями, включая традицию ношения масок в публичном пространстве, доступность санитайзеров и т.п., что также способствовало оперативности реакции правительств на развитие событий². Вкупе с оперативностью важную роль сыграл коллективизм и высокий уровень доверия институтам, характерный для населения этих стран - не только правительства, но и само население действовало организованно.

Далее посмотрим, какие именно меры принимали рассматриваемые экономики.

¹ National Statistic Bureau of China (Taiwan). Available at: <https://eng.stat.gov.tw/point.asp?index=8> (accessed 19 February 2021).

² <https://www.un.org/ru/coronavirus/launch-report-socio-economic-impacts-covid-19>

Гонконг

Гонконг является одним из крупнейших торговых и финансовых центров мира. Высокая интеграция в мировое хозяйство является основой экономики Гонконга (Булатов и др., 2018).

Коронавирус обернулся для Гонконга падением ВВП на 7,2%³ (при среднем ежегодном показателе роста в 2,8%)⁴ и уровнем безработицы, достигшим 6,4% в августе-октябре 2020 г. Одним из самых низких показателей стал экспорт услуг, упавший на 37,8% из-за закрытия границ и отсутствия туристов.

Что касается непосредственно эпидемиологической ситуации, то количество зараженных на начало 2021 года оценивалось выше 9 тысяч человек, пик заболеваемости пришелся на август 2020 года - третью волну коронавируса. Осенью министр здравоохранения София Чан заявила о том, что Гонконг столкнулся уже с четвертой волной.

С момента обнаружения Covid-19 в Гонконге расходы правительства в среднем увеличились на 8%, что связано с антикризисными мерами, предпринятыми для спасения экономики. Антикризисные меры были предприняты в три раунда – три пакета «помощи» Фонда антикризисных мер, первый из которых был одобрен в феврале 2020 года⁵ в размере 20 миллиардов гонконгских долларов. Важно отметить: этот пакет, как и другие два, включал как поддержку непосредственно населения (например, выделение дополнительных средств больницам для доплат врачам, закупка средств защиты для населения, а также прямые выплаты семьям и студентам), так и поддержку предприятий (субсидирование различных типов предприятий: от транспортного сектора до сферы ритейла). Второй пакет Фонда антикризисных мер оценивался в 137,5 миллиардов гонконгских долларов был направлен в основном на создание рабочих мест (так как остро встала проблема безработицы), а также на выплаты наиболее пострадавшим секторам. Эти два пакета были дополнены отдельными мерами, предусмотренными непосредственно в бюджете на 2020-2021 и оцениваемыми в 120 миллиардов гонконгских долларов. Бюджетные меры представляли собой прямые выплаты населению в размере 10 000 гонконгских долларов, снижение налогов, а также дополнительные выплаты тем

³ Hong Kong General Chamber of Commerce. (2020) Economic Update. Available at: https://www.chamber.org.hk/en/information/economic_update_details.aspx?ID=79 (accessed 19 February 2021).

⁴ The World Bank (2021) Country Profile. Available at: https://databank.worldbank.org/views/reports/reportwidget.aspx?Report_Name=CountryProfile&Id=b450fd57&tbar=y&dd=y&inf=n&zm=n&country=HKG (accessed 19 February 2021).

⁵The Government of the Hong Kong Special Administration Region (2021) Available at: <https://www.coronavirus.gov.hk/eng/anti-epidemic-fund-1.html> (accessed 19 February 2021)

категориям населения, которые относятся к низкооплачиваемым⁶. Таким образом, два пакета Фонда антикризисных мер вкуче с бюджетными мерами равны 10% ВВП Гонконга.

Третий пакет Фонда антикризисных мер стоил Гонконгу 24 миллиарда гонконгских долларов, предусматривая поддержку наиболее пострадавших сфер (среди них: туризм, ресторанный бизнес, бьюти-индустрия). В целом, третий пакет был сконцентрирован на сферах, которые в наибольшей степени столкнулись с последствиями пандемии.

Если говорить об эффективности этих мер, то Комитет Фонда и правительство Гонконга дают им позитивную оценку, подчеркивая, что последний квартал 2020 года отличился более динамичными показателями по сравнению с тремя предыдущими. Более того, на правительственном сайте Гонконга были опубликованы отчеты об оказанной помощи, согласно которым меры способствовали улучшению благосостояния более, чем 4,3 миллионов человек, а также 450 тысяч предприятий.

Если сравнивать эти меры с теми, что были предприняты другими развитыми странами Азии, то можно, безусловно, увидеть сходство, особенно, в той части, что касается налоговых послаблений. По сути, Гонконг, как и другие развитые экономики региона, пошли на беспрецедентное вливание денег в экономику, что в случае с Гонконгом привело к дефициту бюджета на уровне, которого не наблюдалось с 1970-х. Тем не менее эти меры помогли простимулировать экономику, а в дальнейшем, согласно бюджету 2020-2021, положительно отразятся на экономической динамике.

Республика Корея

По классификации Всемирного Банка Республика Корея относится к развитым странам - "high income countries"⁷, а также входит в число постоянных членов Парижского клуба кредиторов - неформальной финансовой организации лидеров мировой экономики, являясь второй развитой экономикой Азии (наряду с Японией), представленной в этом объединении⁸. Кроме того, Республика Корея входит в десятку крупнейших экспортеров мира (8-е место), а экономика страны носит экспортно-ориентированный характер (экспорт составляет более 40% от ВВП страны)⁹. Помимо этого, Республика Корея расположена в непосредственной близости от Китая и Японии - крупнейших экономик мира, а также является крупным производителем

⁶ Там же.

⁷ The World Bank (2021) Republic of Korea Overview. Available at: <https://www.worldbank.org/en/country/korea/overview> (accessed 15 February 2021).

⁸ Paris Club (2021) Permanent Members. Available at: <https://clubdeparis.org/en/communications/page/permanent-members> (accessed 15 February 2021).

⁹ The World Bank (2021) Exports of goods and services (BoP, current US\$) - Korea, Rep. Available at: https://data.worldbank.org/indicator/BX.GSR.GNFS.CD?locations=KR&name_desc=false (accessed 15 February 2021).

высокотехнологичной продукции и транспортным узлом в Азии, что делает эту страну одним из важнейших участников международных экономических отношений.

Первый случай заражения Covid-19 в Республике Корея был зафиксирован 20 января 2020 года. По состоянию на 18 февраля 2021 года в стране были подтверждены более 85 560 тысяч случаев заражения. Таким образом, в Республике Корея зафиксировано 1670 заражений на 1 миллион человек. С начала пандемии было зафиксировано более 1540 смертельных случаев (30 на 1 миллион человек)¹⁰.

По данным МВФ, падение экономики Республики Корея в 2020 году составило 1,9% реального ВВП, при том что в 2019 году рост экономики превышал 2%, а средний темп экономического роста за последние 10 лет составил 3,7% ВВП¹¹. Спад в корейской экономике во многом обусловлен падением экспорта, которое, по данным Министерства торговли, промышленности и энергетики, в 2020 году составило 5,4%, при этом наиболее сильное падение экспорта было зафиксировано в апреле 2020 года (-25%)¹².

С начала пандемии власти Республики Корея приступили к разработке стратегии борьбы с распространением covid-19, которая получила название "3Т" - "Test, Trace and Treatment" ("тестирование, отслеживание и лечение"). Для преодоления негативных последствий пандемии для экономики также была разработана стратегия - "3Р" - "Protecting, Preserving and Preparing" ("Защита, поддержание и подготовка"). В рамках данной стратегии предполагалось оказать поддержку наиболее уязвимым группам населения и бороться с безработицей, стимулировать потребительский спрос и экспорт, а также подготовить экономику страны к моменту окончания пандемии и возобновления экономических связей. На реализацию мер экономической поддержки было запланировано 152 триллиона корейских вон (122 миллиарда долларов), из которых 100 триллионов выделялись для поддержки бизнеса, 32 триллиона вон на стабилизацию рынка корпоративных облигаций, 20 триллионов - на стабилизацию фондового рынка. Для стимулирования потребительского спроса населению были направлены денежные выплаты. К сентябрю 2020 года финансовая поддержка домашним хозяйствам и предприятиям была расширена до 270 триллионов вон (210 миллиардов долларов) (Klingebiel, Torres, 2020). В рамках стратегии "Preparing" - подготовки экономики Кореи к пост-кризисному периоду (The Korean New Deal) запланированы

¹⁰ World Health Organization (2021) Republic of Korea: WHO Coronavirus Disease (COVID-19). Available at: <https://covid19.who.int/region/wpro/country/kr> (accessed 19 February 2021).

¹¹ International Monetary Fund (2021) Republic of Korea. Available at: <https://www.imf.org/en/Countries/KOR#countrydata> (accessed 15 February 2021).

¹² Ministry of Trade, Industry and Energy (2021) Korea's exports reach \$512.9 billion in 2020, exceeding \$500 billion mark for 4th consecutive year. Available at: http://english.motie.go.kr/en/pc/pressreleases/bbs/bbsView.do?bbs_seq_n=823&bbs_cd_n=2 (accessed 15 February 2021).

государственные инвестиции в размере 133 миллиардов долларов для создания почти 2 миллионов рабочих мест к 2025 году и развития инфраструктурных проектов¹³.

Мерам, предпринятым Республикой Корея по поддержке населения и бизнеса, дается высокая оценка. В особенности указывается на существенный рост экспорта в четвертом квартале 2020 года¹⁴. Об эффективности мер, принятых Республикой Корея, заявляют и за пределами страны, ставя в пример корейскую модель борьбы с распространением инфекции¹⁵. Эффективность экономических мер со стороны правительства отмечают и международные организации: МВФ прогнозирует рост корейской экономики в 2021 году в размере 2,9%, в 2022 - 3%¹⁶.

Таким образом, можно говорить об эффективности мер, предпринятых правительством Республики Корея для сдерживания распространения эпидемии Covid-19 и борьбы с негативными последствиями для экономики. В результате удалось стабилизировать эпидемиологическую ситуацию, а также создать предпосылки для динамичного экономического роста.

Сингапур

Сингапур – город-государство на южной оконечности Малаккского полуострова с населением в 6 миллионов человек. Вместе с тем, Сингапур является одним из крупнейших экономических и финансовых центров мира, крупнейшим портом и бизнес-хабом юго-восточной Азии. Согласно данным Всемирного Банка, это государство относится к категории стран с высоким уровнем дохода¹⁷, также ему присвоено высокое значение в рейтинге Индекса человеческого развития – 0,938 (2019), что ставит его на 11 место в мире по уровню развития человеческого капитала.¹⁸ Экономика Сингапура, как и многих других развитых стран Азии, носит экспортоориентированный характер. Кроме того, особенным фактором в развитии страны является ее зависимость от внешнеэкономической и торговой конъюнктуры,

¹³ Government of the Republic of Korea (2020) All About Korea's Response to COVID-19. Available at: https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_22591/view.do?seq=35&srchFr=&srchTo=&srchWord=&srchTp=&multi_itm_seq=0&itm_seq_1=0&itm_seq_2=0&company_cd=&company_nm=&page=1&titleNm= (accessed 15 February 2021).

¹⁴ BusinessKorea (2020) Korea's Export and Import Volumes Increase on Year in November. Available at: <http://www.businesskorea.co.kr/news/articleView.html?idxno=57666> (accessed 15 February 2021).

¹⁵ World Health Organization (2020) Sharing COVID-19 experiences: The Republic of Korea response. Available at: <https://www.who.int/westernpacific/news/feature-stories/detail/sharing-covid-19-experiences-the-republic-of-korea-response> (accessed 15 February 2021).

¹⁶ International Monetary Fund (2021) Republic of Korea. Available at: <https://www.imf.org/en/Countries/KOR#countrydata> (accessed 15 February 2021).

¹⁷ The World Bank (2021) The World Bank In Singapore. Available at: <https://www.worldbank.org/en/country/singapore/overview> (accessed 15 February 2021)

¹⁸ UNDP - United Nations Development Programme (2020) Human Development Report 2020 - The Next Frontier: Human Development and the Anthropocene/ Briefing note for countries on the 2020 Human Development Report – Singapore. Available at: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/Country-Profiles/SGP.pdf> (accessed 15 February 2021)

поскольку Сингапур является крупнейшим транспортным узлом в мире, а также туристическим и деловым центром. Эти особенности “Города Льва” во многом определили то, как он справился с экономическими последствиями коронавируса.

Прежде всего, следует отметить, что, по данным Министерства торговли и промышленности Сингапура, в 2020 году номинальный ВВП страны сократился на 5,4%.¹⁹ Наиболее ощутимым оказалось падение ВВП во втором квартале 2020 года: по сравнению со вторым кварталом 2019 года падение составило -13,3%.²⁰ Самые ощутимые потери понесли такие сектора экономики как строительство (-35,9% от уровня 2019 года), гостиничный бизнес и аренда жилплощади (-28,7%), транспортировка и хранение товаров (-25,4%), сектор общественного питания (-25,1%), розничная торговля (-16%).²¹ Тяжелые экономические потери связаны, в первую очередь с закрытием страны и введением локдаунов, первый из которых продлился с апреля по май 2020 года, что привело к падению как внешнего, так и внутреннего потребительского спроса. В течение года сокращение наблюдалось практически во всех ключевых отраслях национальной экономики, однако с примечательными исключениями: объем товарного производства вырос на 7,3%, сектор финансов и страхования – на 5% а сектор информации и коммуникаций – на 2,1%.²² Основой для роста промышленного производства стали 3 наукоемких сектора: электроника (объем производства вырос на 4,7% по сравнению с 2019 годом), биомедицина (рост на 4,2%) и высокоточное машиностроение (рост на 1,5%), спрос на продукцию которых (полупроводниковые чипы, технологии хранения больших баз данных, лекарства и медицинское оборудование, электронные модули и компоненты) резко вырос в период пандемии.²³ Об этом в частности свидетельствует тот факт, что в отдельные месяцы 2020 года, например в марте, объем товарного экспорта Сингапура вырос на 10-20% по сравнению с аналогичным периодом в 2019 году, что в значительной степени стало следствием роста мирового спроса на перечисленную выше продукцию.²⁴ В целом, можно говорить о том, что наличие в Сингапуре крепкой экономической и промышленной базы, опирающейся на высокотехнологичное наукоемкое производство, стало для страны своего рода «подушкой безопасности» во время коронавирусного кризиса, не допустив еще более масштабного сокращения объемов сингапурской экономики.

¹⁹ Ministry of Trade and Industry Republic of Singapore (2021) ECONOMIC SURVEY OF SINGAPORE 2020. Available at: https://www.mti.gov.sg/-/media/MTI/Resources/Economic-Survey-of-Singapore/2020/Economic-Survey-of-Singapore-2020/FullReport_AES2020.pdf (accessed 16 February 2021).

²⁰ Ibid

²¹ Ibid

²² Ibid

²³ Ibid

²⁴ ТАСС (2020) Объем экспорта Сингапура в условиях пандемии коронавируса в марте вырос на 17,6%. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8266397> (дата обращения: 16.02.2021)

Помимо крепкой экономической базы, не допустить дальнейшего раскручивания экономического кризиса позволила грамотная политика правительства Сингапура, которое в 2020 году реализовало сразу несколько программ экономической помощи, в первую очередь – малому и среднему бизнесу – столпам сингапурской экономики: ведь вклад малого и среднего бизнеса в ВВП Сингапура составляет от 40 до 50% (Шрейдер, 2013), однако от 70% до 80% из них оказались на грани банкротства во время пандемии.

В первую очередь, в Сингапуре был принят целый свод мер по поддержке работников и населения (например, единовременная выплата в 600 сингапурских долл. всем гражданам, а также возмещение компаниям до 75% зарплаты сотрудника, но не более 4600 сингапурских долл.). Несмотря на общее падение внутреннего спроса на 11%²⁵ и падение уровня доходов граждан Сингапура (ВНД упал с 78,8 тыс. \$ на душу населения в 2019 году до 72,4 тыс. \$ в 2020 году)²⁶, данные меры были призваны не допустить резкого падения уровня жизни населения и подстегнули потребительский спрос, а также снизили нагрузку на компании.

Помощь государства существенно облегчила трудное положение многих компаний во время пандемии. Главным образом, такая помощь была реализована в виде различных экономических программ. Так, например, в апреле 2020 года правительство Сингапура создало программу SME Working Capital, в рамках которой государство выступает гарантом до 90% займа фирмы, который может достигать 1 млн. сингапурских долларов (750 млн. \$ США).²⁷ Данная мера была призвана не допустить стагнации экономики и подстегнула компании к продолжению активной деятельности во время пандемии.

Во время пандемии в Сингапуре была запущена программа Enterprise Development Grant, в рамках которой сингапурское правительство в лице национального агентства Enterprise Singapore выделяет финансирование на осуществление компаниями крупных и потенциально успешных проектов, особенно в сфере инноваций и роста производительности. Таким образом, правительство готово покрыть до 80% стоимости программы. Изначально данная инициатива была рассчитана только на 2020 год, однако затем она была продлена до середины 2022 года, что говорит о понимании правительством Сингапура долгосрочного негативного эффекта «коронавирусного кризиса».²⁸

²⁵ Ministry of Trade and Industry Republic of Singapore (2021) ECONOMIC SURVEY OF SINGAPORE 2020. Available at: https://www.mti.gov.sg/-/media/MTI/Resources/Economic-Survey-of-Singapore/2020/Economic-Survey-of-Singapore-2020/FullReport_AES2020.pdf (accessed 16 February 2021).

²⁶ Ibid.

²⁷ Enterprise Singapore (2020) SME Working Capital Overview. Available at: <https://www.enterprisesg.gov.sg/financial-assistance/loans-and-insurance/loans-and-insurance/enterprise-financing-scheme/sme-working-capital/overview> (accessed 16 February 2021).

²⁸ Enterprise Singapore (2020) Enterprise Development Grant Overview. Available at: <https://www.enterprisesg.gov.sg/financial-assistance/grants/for-local-companies/enterprise-development-grant/overview> (accessed 16 February 2021).

Кроме того, правительство не только заботилось о недопущении кризиса, но и продолжало делать то, чем славится экономическая политика Сингапура в принципе – поддерживало бизнес-инициативы и стартапы. С июня по октябрь 2020 года в Сингапуре действовала краткосрочная программа финансирования перспективных стартапов Special Situation Fund for Startups (SSFS), в рамках которой на финансирование новых многообещающих компаний было потрачено 285 млн. сингапурских долларов (193,5 млн. долл.)²⁹. Таким образом, даже в период пандемии в Сингапуре были созданы условия для реализации новых бизнес-идей и открытия новых компаний.

В совокупности крепкая экономическая база Сингапура, а также действительно масштабная деятельность правительства по поддержке населения и компаний во время пандемии позволили стране преодолеть тяжелый период экономического кризиса, связанного с пандемией коронавируса, минимизировав при этом экономический ущерб и потери для компаний и национальной экономики в целом. Вместе с тем, большая зависимость от внешнего мира: от международной торговли, транспортных перевозок, международной деловой активности и туристического сектора – сыграли с Сингапуром злую шутку: за период пандемии вплоть до момента публикации данной статьи в стране выявлено почти 60 тысяч случаев заражения коронавирусом, при этом наибольшее количество заболевших в день приходится на период с апреля по май³⁰ – пик ограничений, связанных с пандемией, что может говорить об недостаточности и несвоевременности принятых мер по предотвращению распространения вируса (Woo, 2020). Несмотря на то, что падение уровня ВВП составило значительные 5,4%, уже в 2021 году, согласно прогнозу Министерства Торговли и Промышленности Сингапура, ожидается повышение темпов роста ВВП Сингапура от 4 до 6%³¹, что объясняется ожидаемым восстановлением сингапурской и мировой экономик от последствий пандемии, локдаунов и сворачивания международной торговли и перемещений. Можно сказать, что высокая степень интеграции Сингапура в мировую экономику и международные торговые и производственные цепочки, которая привела к усугублению кризиса в стране, в ближайшем будущем станет фактором скорейшего восстановления сингапурской экономики.

²⁹ Enterprise Singapore (2020) EDBI and SEEDS Capital to provide S\$285 million in financing to promising startups to tide through COVID-19 period. Available at: [https://www.enterprisesg.gov.sg/media-centre/media-releases/2020/june/edbi-and-seeds-capital-to-provide-s\\$285-million-in-financing-to-promising-startups-to-tide-through-covid-19-period](https://www.enterprisesg.gov.sg/media-centre/media-releases/2020/june/edbi-and-seeds-capital-to-provide-s$285-million-in-financing-to-promising-startups-to-tide-through-covid-19-period) (accessed 16 February 2021).

³⁰ Johns Hopkins University CRS (2021) Singapore Overview. Available at: <https://coronavirus.jhu.edu/region/singapore> (accessed 16 February 2021).

³¹ Ministry of Trade and Industry Republic of Singapore (2021) MTI Maintains 2021 GDP Growth Forecast at “4.0 to 6.0 Per Cent”. Available at: https://www.mti.gov.sg/-/media/MTI/Resources/Economic-Survey-of-Singapore/2020/Economic-Survey-of-Singapore-2020/PR_AES2020.pdf (accessed 15 February 2021).

Тайвань

С 1980-х годов прошлого века Тайвань стабильно входит в число наиболее развитых экономик Азии, хотя и остается государством, признанным всего лишь 15 странами мира и не являющимся членом крупных международных организаций, таких как ООН и ее подразделения. Политическая изоляция компенсируется активной интеграцией в мировое хозяйство и глобальные цепочки добавленной стоимости. Таким образом, близость с материковым Китаем и глобальный локдаун должны были поставить Тайвань в ряд особо уязвимых экономик.

На протяжении десятилетий Тайвань показывал стабильно высокие темпы экономического роста: за последнее десятилетие (2010-2019) средний уровень ежегодного прироста реального ВВП составил 3,57%,³² - и, в отличие от остальных развитых стран Азии, 2020-й «коронавирусный» год не стал для Тайваня в этом смысле исключением. По данным тайваньской Национальной академии Sinica – крупнейшего исследовательского центра страны, – годовой прирост ВВП в 2020 году в Тайване составил 2,71%. В 2021 году Sinica прогнозирует еще больший прирост ВВП – 4,24%, что в значительной степени связано с ожидаемым восстановлением мировой экономики и торговли от экономических потрясений года пандемии³³ (примечательно, что в базе данных МВФ экономика Тайваня демонстрирует более сдержанные результаты: согласно МВФ, в 2020 году рост ВВП Тайваня составил 0%, а в 2021 году он будет равен 3,2%).³⁴

За счет чего Тайваню удалось сохранить положительные темпы роста национальной экономики? Прежде всего, несмотря на относительно большое население, коронавирус не оказался столь серьезным бедствием для страны: по данным Института Джона Хопкинса, на 15 февраля 2021 года с начала пандемии в стране заболели всего 937 человек, погибло 9.³⁵ Добиться столь «низких» результатов удалось благодаря готовности и централизации системы контроля и борьбы с эпидемиологическими заболеваниями, которая активно развивалась в стране с 2003 года, когда на острове случилась вспышка эпидемии другого подтипа коронавируса (SARS). Примечательно, что сдержать распространение вируса в

³² IMF (2021) Real GDP Growth. Available at: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD/TWN (accessed 14 February 2021).

³³ Focus Taiwan (2020) Taiwan's GDP forecast to hit 2.71% in 2020, 4.24% in 2021. Available at: <https://focustaiwan.tw/business/202012160022#:~:text=Taipei%2C%20Dec.,2020%2C%20according%20to%20Academia%20Sinica> (accessed 14 February 2021).

³⁴ IMF (2021) Real GDP Growth. Available at: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD/TWN (accessed 14 February 2021).

³⁵ Johns Hopkins University CRS (2021) Taiwan Overview. Available at: <https://coronavirus.jhu.edu/region/taiwan> (accessed 15 February 2021).

стране удалось без ввода локдаунов, закрытия предприятий и остановки производства, как это было сделано в значительном количестве стран мира и во всех остальных развитых экономиках Азии. Добиться такого эффекта удалось во многом благодаря тому, что правительство Китайской Республики действовало на опережение: уже 1 января 2020 года, когда в мире знали что-либо о новой болезни только на уровне “слухов”, в Тайване начали вводить температурный контроль для всех пассажиров, прибывших из Уханя - печально известного региона КНР, в котором впервые выявили заболевших COVID-19.³⁶ Сразу же было увеличено производство масок, перчаток, другого защитного снаряжения, временно запрещен их экспорт. Вместо того, чтобы ждать, когда наступит необходимость вводить локдаун, правительство еще в феврале 2020 года ввело обязательный карантин для всех граждан, прибывающих из-за рубежа, а в середине марта границы с большинством стран мира и вовсе были закрыты и оставались таковыми до конца июня. Таким образом, быстрая реакция властей на новости о распространении новой болезни, опыт борьбы с эпидемиями, а также действия на опережение стали ключевым фактором успеха Тайваня в борьбе с распространением коронавируса (Chien, Веў, Koenig, 2020) и позволили стране пройти период пандемии с минимальными человеческими потерями. Кроме того, вследствие упреждающих действий отпала необходимость введения локдаунов, что безусловно является основной чертой, отличающей антиковидную стратегию “островитян” от остальных развитых стран Азии и всего мира, и что, в конечном итоге, позволило почти полностью избежать негативных экономических последствий, неизбежно возникших бы в результате жестких ограничений.

Тем не менее во втором квартале 2020 года Тайвань все же пережил падение ВВП на -0,6%.³⁷ На экспортоориентированную экономику Тайваня повлияло общее сокращение мировой торговли в связи с вводом ограничений на передвижение между странами. В связи с этим со стороны государства был предпринят ряд мер по поддержке экономики.

Свои программы «помощи» предложили государственные банки Тайваня. Ключевая ставка Государственного банка Тайваня была понижена до рекордных 1,125%, что повысило уровень спроса на кредитование.³⁸ Кроме того, были разработаны несколько комплексов мер, среди которых: пакет политик, направленных на облегчение кредитования

³⁶ Бабель (2020) Тайвань почти победил коронавирус — с начала эпидемии в стране 7 погибших. Этого добились штрафами, поощрениями и карантином (без локдаунов). URL: <https://babel.ua/ru/texts/54822-tayvan-pochti-pobedil-koronavirus-s-nachala-epidemii-v-strane-7-pogibshih-etogo-dobilis-shtrafami-pooshchreniyami-i-karantinom-bez-lokdaunov-teper-strana-hochet-pomoch-drugim-spravitsya-s-virusom> (последнее обращение: 16.02.2021).

³⁷ National Statistics, Republic of China (2021), Latest indicators. Available at: <https://eng.stat.gov.tw/point.asp?index=1> (accessed 16 February 2021).

³⁸ FocusEconomics (2021) Interest Rate in Taiwan. Available at: <https://www.focus-economics.com/country-indicator/taiwan/interest-rate> (accessed 16 February 2021).

- поддержка финансирования малого и среднего бизнеса; продление ссуды - компании или частные лица могут подать заявку на отсрочку выплаты основной суммы или продление ссуды; отсрочка платежа по кредитной карте - физические лица могут подать заявление об отсрочке платежа по карте без пени и процентов. Также на 0,25% были понижены жилищный и потребительский заем.

Кроме того, немаловажную роль в преодолении складывающейся кризисной ситуации сыграло правительство Тайваня. Им была разработана и реализована ваучерная программа Triple Stimulus³⁹ В рамках данной программы правительство Тайваня выделило 51,1 млрд тайваньских долл. на стимулирование местной экономики после Covid-19. Программа позволяет тайваньским гражданам и их супругам-иностранцам приобретать ваучеры на расходы общей номинальной стоимостью 3000 новых тайваньских долларов по цене 1000 новых тайваньских долларов. За некоторыми исключениями ваучер можно использовать для всех видов местных расходов.

В совокупности данные меры не позволили допустить стагнации и страха населения перед возможным кризисом, что стало значительным стимулом для национальной экономики Тайваня. В отличие от остальных развитых стран Азии, да и большинства стран мира, Тайвань за счет своей готовности, тщательно отлаженной и централизованной системы реагирования на угрозы, действий на опережение, позволивших избежать локдаунов и жестких ограничений, а также за счет продуманной и грамотной экономической политики смог минимизировать человеческие и экономические потери в период пандемии и закончить 2020 год в плюсе, что безусловно является уникальным и полезным примером для дальнейшего изучения.

Заключение

В результате можно выделить несколько причин эффективности мер поддержки в этих странах. Во-первых, мер были нацелены на стимуляцию и спроса, и предложения. Если мы говорим о стимуляции предложения - то это помощь бизнесу. Если мы говорим о стимуляции спроса - то о помощи населению.

Эффективность стимуляции предложения обусловлена ориентацией на малый и средний бизнес, что позволило избежать банкротств, роста безработицы и социальной напряженности. Вместе со стимуляцией спроса, удалось сохранить экономическую активность и смягчить психологические последствия пандемии и, в частности, социальной депривации. Также эффективности способствует наличие средне- и долгосрочного плана действий, что вселяло уверенность в бизнес в дальнейшей помощи.

³⁹ Triple Stimulus Vouchers (2020). Available at: <https://3000.gov.tw/EN/> (accessed 16 February 2021).

Прямые выплаты населению способствовали, во-первых, сохранению социальной стабильности, а во-вторых, позволили не допустить поляризации доходов населения и усугубления проблем бедности, особенно женской, как это произошло в большинстве других стран мира.

Сохранение ориентации на глубокую интеграцию в мировое хозяйство и скорейшее восстановление движения результатов и факторов производства также позволили смягчить последствия пандемии.

Список литературы:

1. А. Булатов, Ю. Квашнин, С. Ребрей, Н. Сенюк, К. Татулов (2018) “Международное движение капитала” *Мировая экономика и международные отношения*. Available at: <https://mgimo.ru/upload/iblock/66c/mezhdunarodnoe-dvizhenie-kapitala-tendencii-i-perspektivy.pdf>
2. Шрейдер А.С. (2013) ФОРМЫ И МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ СИНГАПУР // Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/38643067.pdf>
3. Atalan, A. (2020) ‘Is the lockdown important to prevent the COVID-19 pandemic? Effects on psychology, environment and economy-perspective’, *Annals of Medicine and Surgery*, 56, pp. 38–42. doi: 10.1016/j.amsu.2020.06.010.
4. Chang, J. (2020) Taiwan’s Model for Combating COVID-19: A Small Island with Big Data - Available at: <https://www.mei.edu/publications/taiwans-model-combating-covid-19-small-island-big-data>
5. Chiang, Cho-Hung, Chiang, Cho-Hsien and Chiang, Cho-Han (2020) ‘Letter to editor - Can universal masking help with our recovery from the COVID-19 pandemic?’, *International Journal of Surgery*, 79, pp. 125–126. doi: 10.1016/j.ijssu.2020.05.058.
6. Chien, L., Christian K. Beÿ, Kristi L. Koenig (2020) Taiwan’s Successful COVID-19 Mitigation and Containment Strategy: Achieving Quasi Population Immunity - Available at: <https://www.cambridge.org/core/journals/disaster-medicine-and-public-health-preparedness/article/taiwans-successful-covid19-mitigation-and-containment-strategy-achieving-quasi-population-immunity/0123549586C95DCC93C77E5EF1F613D5#article>
7. Hakim, Avi J., Victory, Kerton R., Chevinsky, Jennifer R., Hast, Marisa A., Weikum, D., Kazazian, L., Mirza, S., Bhatkoti, R., Schmitz, M. M., Lynch, M., Marston, Barbara J. (2021) Mitigation Policies, Community Mobility, and COVID-19 Case Counts in Australia, Japan, Hong Kong, and Singapore. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0033350621000421> (accessed: 19 February 2021).

8. Hye, S., et al. (2021) Comparison of the second and third waves of the COVID-19 pandemic in South Korea: Importance of early public health intervention. *International Journal of Infectious Diseases*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/349080038_Comparison_of_the_second_and_third_waves_of_the_COVID-19_pandemic_in_South_Korea_Importance_of_early_public_health_intervention/stats (accessed: 18 February 2021).
9. Jena, P. R. et al. (2021) 'Impact of COVID-19 on GDP of major economies: Application of the artificial neural network forecaster', *Economic Analysis and Policy*, 69, pp. 324–339. doi: 10.1016/j.eap.2020.12.013.
10. Klingebiel, S. and Tørres, L. (2020) Republic of Korea and COVID-19: Gleaning governance lessons from a unique approach. Research and Publications, UNDP Seoul Policy Centre for Knowledge Exchange through SDG Partnerships, September.
11. Kuo, C. (2020) COVID-19 in Taiwan: Economic Impacts and Lessons Learned - Available at: https://www.mitpressjournals.org/doi/abs/10.1162/asep_a_00805
12. Kye, B. and Hwang, S. (2020) Social Trust in the Midst of Pandemic Crisis: Implications from COVID-19 of South Korea. *Research in Social Stratification and Mobility*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/342285122_Social_Trust_in_the_Midst_of_Pandemic_Crisis_Implications_from_COVID-19_of_South_Korea (accessed: 18 February 2021).
13. McCartney, G., Pinto, J., Liu, M. (2020) City resilience and recovery from COVID-19: The case of Macao. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0264275121000287> (accessed: 19 February 2021).
14. Moore, H. L. and Collins, H. (2021) 'Rebuilding the post-Covid-19 economy through an industrial strategy that secures livelihoods', *Social Sciences & Humanities Open*, 3(1), p. 100113. doi: 10.1016/j.ssaho.2021.100113.
15. Ozkan, A. et al. (2021) 'Climate risk, culture and the Covid-19 mortality: A cross-country analysis', *World Development*, 141, p. 105412. doi: 10.1016/j.worlddev.2021.105412.
16. Quah, D. (2021) Singapore's Policy Response to COVID-19 - World Scientific Book Chapters, in: Sumit Agarwal & Zhiguo He & Bernard Yeung (ed.), *Impact of COVID-19 on Asian Economies and Policy Responses*, chapter 12, pages 79-88, World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd.. - Available at: https://ideas.repec.org/h/wsi/wsichap/9789811229381_0012.html

17. Saglietto, A. et al. (2020) 'COVID-19 in Europe: the Italian lesson', *The Lancet*, 395(10230), pp. 1110–1111. doi: 10.1016/S0140-6736(20)30690-5.
18. Salameh, P. et al. (2020) 'Mental Health Outcomes of the COVID-19 Pandemic and a Collapsing Economy: Perspectives from a Developing Country', *Psychiatry Research*, 294, p. 113520. doi: 10.1016/j.psychres.2020.113520.
19. Woo, J. (2020) Policy capacity and Singapore's response to the COVID-19 pandemic - Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14494035.2020.1783789>
20. Wuyts, W. et al. (2020) 'Circular economy as a COVID-19 cure?', *Resources, Conservation and Recycling*, 162, p. 105016. doi: 10.1016/j.resconrec.2020.105016.